

«Мне страшно оступиться...»: лингвостилистический анализ стихотворения Е. Благиной «Колея»

В статье дан анализ стихотворения Е. Благиной «Колея», раскрыт его философский подтекст. Автор статьи выявляет скрытые образы на основе анализа языковых средств стихотворного текста.

Ключевые слова: *четырёхстопный ямб; ключевое слово; образ-гипербола; метафора; эффект соприсутствия.*

Boris G. Bobylev

«Mne Strashno Ostupit'sya...»: Lingvostylistic Analysis of the Poem «Koleya» by E. Blagina.

The analysis of the poem «Koleya» by E. Blagina is presented, its philosophical undertone is discovered. The author of the article determines undetected images following the analysis of linguistic means in the poem text.

Key words: *iambic fourmeter; key word; hyperbole image; metaphor; copresence effect.*

Елена Благина относится к числу недооцененных мастеров русского слова. По своей солнечной природе, прозрачности и легкости, гибкости и разнообразию языка, включающего в себя и богатую литературную традицию, и народную красочную речь, и высокое церковнославянское начало¹, стих Елены Благиной сближается с произведениями «Золотого века»

русской поэзии². В то же время поэтесса, прошедшая школу виртуозов «Серебряного века»³ (ее учителями были Валерий Брюсов и Георгий Шенгели), очень тонко и умело использует арсенал выразительных средств русского поэтического модерна.

При этом нередко произведения Благиной обладают глубоким смыслом, требуют внимательного, вдумчивого прочтения. К таким произведениям относится стихотворение «Колея», которое поэтесса включает не только в книги стихов для детей, но и в самый значительный свой поэтический сборник «Окна в сад» (1966).

Над рожью, дождем примятой,
Стоит денек почти сквозной.
Орловский ветер пахнет мятой,
Полынью, медом, тишиной.

Иду стеной высокой хлеба,
Иду, иду да постою,
Любуясь, как упало небо
В наполненную колею.

На синем дне летают птицы,
Плывут печально облака...
Стою... Мне страшно оступиться,
Мне очень страшно оступиться —
Так эта пропасть глубока!

Борис Геннадьевич Бобылев, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры речевых и педагогических технологий

E-mail: boris-bobylev@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

ул. Комсомольская, д. 95, г. Орел, 302026, Россия

Orel State University named after I.S. Turgenev

95 Komсомolskaya Str., Orel, 302026, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Бобылев Б.Г. «Мне страшно оступиться...»: лингвостилистический анализ стихотворения Е. Благиной «Колея» // Русский язык в школе. — 2018. — № 5. — С. 64–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-5-64-66.

¹ Церковнославянскому языку Елену Благинину учил дедушка, сельский священник Михаил Иванович Солнышкин, организатор замечательного церковного хора. «Великопостные песнопения “Чертог твой вижду, Спасе мой” или “Да исправится молитва моя” я слышу в себе до сих пор...», — вспоминает поэтесса [Приходько 1971: 8].

² Об этом очень хорошо и аргументированно пишет исследователь творчества поэтессы, председатель комиссии по ее творческому наследию В.А. Приходько в книге «Елена Благина. Очерк творчества» [Там же: 28–32].

³ В 1925 г. Е.А. Благина оканчивает Литературный институт В.Я. Брюсова.

Это стихотворение посвящено воспоминанию о юности, очень давней поездке на родину — в орловское село Яковлево⁴.

Текст прост, как сам «хлеб насущный». В нем нет ничего, что бы затруднило восприятие ребенка. Стихотворение написано пространственным в русской поэзии размером — четырехстопным ямбом. Рифма, по преимуществу, точная. Анжамбеманы отсутствуют, границы строк совпадают с границами синтагм. Единственную заметную ритмическую особенность (два пиррихия подряд) в сочетании с неточной рифмой мы находим в восьмой строке. Заметим, что и тот, и другой прием служит для выделения ключевого слова стихотворения: *В наполненную колею*.

Возникающая здесь картина природы отличается точностью, конкретностью, узнаваемостью. Вместе с лирической героиней мы идем по дороге, проложенной по чернозему, среди хлебных полей, отмечая самые мельчайшие детали — примятую дождем рожь, прикосновения ветра, упоительные запахи июля, наполненную водой колею, отражающихся в ней птиц и облака... Особая ласковость интонации создается использованием слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *дождиком, денек*. Образ-гипербола *иду стеной высокой хлеба* при всей его эстетической изысканности соответствует восприятию ребенка: детям все окружающие предметы кажутся гораздо выше, чем взрослым... Слова *Мне страшно оступиться в наполненную колею* могут быть восприняты детьми буквально: кому приятно оступиться в глубокой дорожной грязи? Да и смелая метафора *упало небо* тоже может быть понята ребенком в шуточном, игровом ключе превращений, когда небо оборачивается водяным голубым дном, где водятся не рыбы, а птицы, и где плавают облака...

Вместе с тем сквозь узнаваемые, конкретные, выписанные с почти фотографической и репортажной точностью детали (указаны даже географические

координаты — *орловский*), просвечивает иная реальность. И, если взглянуться вслед за лирической героиней в эту глубину, утрачиваются границы между «здесь» и «везде», «сейчас и всегда», между небом и землей, временем и вечностью.

Уже в первой фразе стихотворения присутствует грамматическая метафора [Шендельс 1972; Бобылев 2004]: предлог *над*, обладающий пространственным значением, относится к темпоральному существительному *денек*. В скрытой форме наложение пространственной и временной семантики присутствует и в использованной поэтессой стертый метафора *День стоит*. Данная грамматическая аномалия усиливается при помощи метафорического эпитета *сквозной*. Здесь возникает комплекс разнообразных ассоциаций: *сквозной* — это и провисанный насквозь ветром, и одновременно прозрачный, легкий, невесомый. Остановленное мгновение приобретает зрительную и тактильную конкретность, материализуясь в образах пронзительно синего неба, распахнутого над головой, и сквозного ветра, несущего с собой запахи лета.

Отметим синестетический образ, возникающий в конце первого четверостишия: *пахнет... тишиной*. Подобные образы впервые появляются в языке русской литературы у Н.В. Гоголя. Андрей Белый пишет о его «цветном и фигурном слухе» («яркий крик»... «красный звон»... «острые звезды») [Белый 1996: 133]. В поэтике же русского модернизма начала XX в. синестетические приемы становятся стилиобразующими, получая самое широкое распространение (ср.: *дико визжащие звезды* в «Масках» А. Белого, «*Красный смех*» Л. Андреева, *серый голос* дяди Якова в «Детстве» М. Горького). У Благиной же оказываются задействованными одновременно все органы чувств. Наряду со зрительными, слуховыми, обонятельными и тактильными образами здесь также в подтексте присутствует и вкусовая ассоциация: *полынь и мед, горечь и сладость* стоят рядом.

Если в первом четверостишии присутствие лирической героини обозначено лишь косвенно, опосредованно — через сенсорные слова и детали, то во второй строфе она является нам через непосредственное действие, выраженное рядом глагольных форм I-го лица. Трижды повторяется форма *иду*, которая имеет в данном случае наиболее распространенное для глаголов настоящего

⁴ «Это было давно, в пору моей юности. Ехала поездом без билета, а меня высадили, как раз в нужном месте. Я пошла через рожь, а навстречу дедушка, Михаил Иванович Солнышкин. Увидев меня, обрадовался. «Ну, вот, внученька, и встретились. Из поезда прямо в мои объятия!» Вспомнила я потом ту встречу, тропинку через рожь и написала стихотворение» [Никашкина 2013: 42].

времени значение: «действие, совершаемое в момент речи». Возникает впечатление, что мы имеем дело с «настоящим репортажем», которое журналисты употребляют для создания эффекта соприсутствия автора и читателей в описываемой ими реальности — «здесь и сейчас». Мы как бы идем вдоль хлебного поля вместе с лирической героиней. Движение носит прерывистый, пульсирующий характер, оно сменяется остановками: *Иду, иду, да постою...* И в этой пульсации чувствуется особое состояние лирической героини, ее все нарастающая отрешенность от окружающего. Наполненная дождевой водой, проложенная в орловском черноземе глубокая колея предстает окном в небо. Мы одновременно «падаем» и возносимся в это небо, приближаясь к пересечению некоей невидимой границы.

И вот... Стоп кадр! *Стою...* Это тоже настоящее время, однако значение его другое. «Настоящее репортажа» сменяется «настоящим вневременным». Мы покидаем земную сиюминутность и оказываемся за пределами времени — в небесной Вечности. Повтор безличного оборота *Мне страшно*, усиление его при помощи наречия степени *очень*, употребление слова *пропасть*, внутренняя форма которого несет в себе значение гибели, заставляет и нас вздрогнуть, остановиться, всмотреться вместе с Благининой в ту бездонную глубину, вспоминая слова апостола Павла: «Блюдите, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15).

В контексте стихотворения оказываются одновременно актуализированными («задействованными») и прямое значение слова *колея* («след колеса на грунтовой дороге»), и его переносное значение («ход

жизни, привычное ведение дела»). Колея у Благининой становится образом жизненного пути, имеющего небесное и земное измерения. Начинается стихотворение с предлога *над*, уводящего наш взгляд в высоту, заканчивается словом *глубока*. Высота и глубина оказываются взаимно-обратимыми. Важность этой ассоциации подчеркивается и переключкой *стеной высокой хлеба — так эта пропасть глубока*. Вертикальное измерение в стихотворении сменяется горизонтальным, являя скрытый образ креста: с неба мы спускаемся на землю и вновь уходим в него, пройдя свой земной путь.

ЛИТЕРАТУРА

Белый А. Мастерство Гоголя. — М., 1996.

Бобылев Б.Г. Метафорическое использование грамматических категорий в художественном тексте // Русский язык в школе. — 2004. — № 1.

Никашкина И. «Вечно ваша Благинина...» // Библиотечное дело. — 2013. — № 13.

Приходько В.А. Елена Благинина. Очерк творчества. — М., 1971.

Шендельс Е.И. Грамматическая метафора // Филологические науки. — 1972. — № 3.

REFERENCES

Belyi A. Masterstvo Gogolya, Moskva, 1996.

Bobylev B.G. Metaforicheskoe ispol'zovanie grammaticheskikh kategorii v khudozhestvennom tekste, in *Russkii yazyk v shkole*, No.1, 2004.

Nikashkina I. «Vechno vasha Blagininina...», in *Bibliotchnoe delo*, No. 13, 2013.

Prikhod'ko V.A. Elena Blagininina. Ocherk tvorchestva, Moskva, 1971.

Shendel's E.I. Grammaticheskaya metafora, in *Filologicheskie nauki*, No. 3, 1972.

К сведению подписчиков!

Во II полугодии 2018 года журнал «Русский язык в школе» с приложением «Русский язык в школе и дома» выйдет три раза: в июле, сентябре и ноябре.

Вы можете оформить подписку:

- 1) через наших партнеров – подписные агентства: «Роспечать» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – 73334); «Почта России» (индекс для индивидуальных подписчиков и организаций – П3896), «Урал-Пресс», «ПРЕССИНФОРМ», НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА»;
- 2) через интернет-сайты: <https://www.pochta.ru/> (выбрать раздел «Другие сервисы», далее – «Подписка онлайн»); <http://www.rospr.ru/> (выбрать раздел «Подписка на периодические печатные издания»).